

ИДЕНИЕ

ДРУГ КОНКУРЕНТА

«Меня в основном знают политики и представители богемы», — утверждает Владимир Кара-Мурза

Независимая газета, 2001, 3 марта, с.12

Мария Безбородова

ВЛАДИМИР, правда ли, что в Казахстане род Кара-Мурзы считается княжеским, ведущим свое начало от самого Чингисхана?

— В моем роду действительно есть татаро-монгольские корни, хотя мы все уже давно обрусели. На самом деле Кара-Мурза не фамилия, а титул (в переводе «черный князь»). В Москве все, кто носит фамилию Кара-Мурза, мои родственники. А когда я брал интервью у Назарбаева, он сказал, что в Казахстане осталось всего две семьи с такой фамилией и они берегут представителей этого древнего рода.

— В книге Эренбурга «Люди. Годы. Жизнь» рассказывается о знаменитом салоне, где любили собираться Бунин, Гиляровский, Андреев. Его хозяином был Сергей Георгиевич Кара-Мурза. Он тоже ваш родственник?

— Сергей Кара-Мурза — мой дедушка. На Сретенском бульваре есть красивое здание с башенками — раньше целый этаж этого дома занимала семья моего деда. По четвергам у него собирались Цветаева, Волошин, Бунин... Дедушка был адвокатом, придумал первый Закон о печати. Но главным его увлечением была история театра. Он писал о Чехове, знал многих прототипов героев его пьес и рассказов. В 1924 году вышла его книга «Малый театр». Дед был знаком с Брюсовым, Кузминым, Комиссаржевской. Когда в 1936 году он умер, мой отец отдал всю его переписку в отдел рукописей Ленинской библиотеки.

— В советское время вы десять лет нигде официально не работали: занимались частным репетиторством. Это была принципиальная позиция?

— У отца были хорошие знакомства, благодаря которым я мог сделать прекрасную карьеру. Но я не хотел работать на советскую власть. Наша семья здорово пострадала от казачьих лагерей: дед по материнской линии расстреляли, мама в детстве была узником сталинских лагерей, отец тоже сидел. На работу я пошел только в 1992 году, когда советский режим был свергнут. В это время меня пригласил Олег Добродеев в программу «Итоги», которую я считал своим вторым университетом. Кстати, когда я пришел устраиваться на ТВ, последняя запись в моей трудовой книжке гласила, что я дворник.

— Добродеев вас звал на телевидение еще в 1990 году. Почему вы тогда отказались от его предложения?

— В тот момент, по моему убеждению, на официальном уровне все еще царил лицемерие: страной руководил Горбачев, председателем Гостелерадио был Кравченко. В 1991 году, после прихода к власти Ельцина, были организованы «Вести», где работали Олег Добродеев, Света Сорокина. Эту программу можно было уважать, но общей проблемой она не решала — никакой гласности не было.

— Почему, решив устроиться на работу, вы пошли именно на телевидение?

— Во-первых, там работал мой друг Олег Добродеев. Во-вторых, журналистикой я занимался задолго до того, как пришел на ТВ. Мой отец был главным редактором журнала «Преподавание истории в школе», и я часто редактировал для него материалы. Зная мое бедственное положение, друзья-журналисты тоже старались подбрасывать мне какую-нибудь работу. Я писал для них исторические заметки, занимался переводами с испанского и французского. Но если бы Олег работал, скажем, в Министерстве угольной промышленности, я не исключая, что пошел бы к нему в главк.

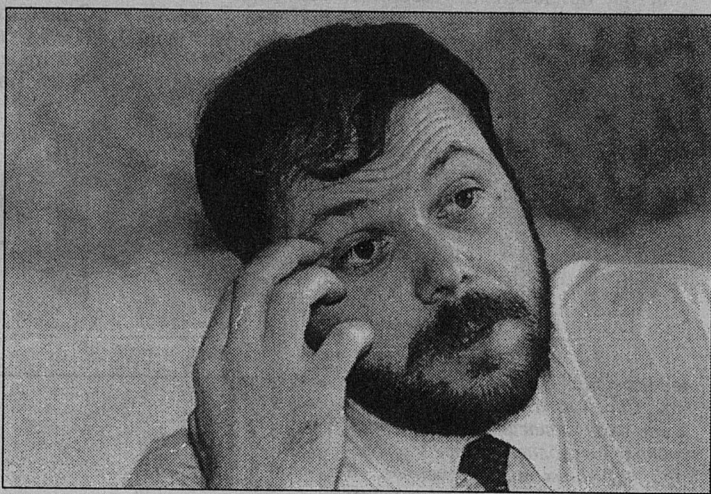
— Когда Добродеев ушел на РТР, ходили слухи, что вы перейдете вслед за ним...

— Олег меня хорошо знает, поэтому никогда не сделал бы такого униженного предложения: уйти с любимого негосударственного канала на государственный. Это все равно что из вашей газеты уйти в газету «Завтра»... Я никогда не буду сотрудничать с нынешней властью и, как бывшие коллеги с НТВ, говорить, что «под мудрым руководством того-то прошел съезд партии «Единство». У Олега на РТР свои политические интересы, и его решение перейти на госканал я уважаю, так как, став председателем ВГТРК, он сделал свой выбор сам. Это его личная биография. А вот те, кто ушел вслед за ним, сами ничего не решали: за них сделал выбор Добродеев. Эти люди, на мой взгляд, потеряли себя как журналисты.

— Существует мнение, что на НТВ переход сотрудничества на другой канал воспринимается гораздо болезненнее, чем в других телекомпаниях...

— Для основателей нашего канала уход любого журналиста — удар в спину. Их вырастили, сде-

Ведущий программ «Сегодня в полночь» и «Свидетель века» Владимир Кара-Мурза пришел на телевидение в 33 года. К тому времени он успел закончить истфак МГУ, поработать в Академии педагогических наук и даже отсидеть небольшой срок в тюрьме. Лучший друг Владимира нынешний гендиректор РТР Олег Добродеев был единственным человеком, проголосовавшим против исключения Кара-Мурзы из комсомола в конце 70-х годов. Владимир Кара-Мурза ездит на работу в общественном транспорте и любит повторять, что никогда не будет работать на государство.

Патриотичный Владимир Кара-Мурза. Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

лали профессионалами, вложили определенный запас прочности. Они же, уходя, пытаются еще сводить какие-то счеты. Это для них Венедиктов на «Эхо Москвы» регулярно заводит песню Высоцкого «Еще не вечер», где есть строки: «А крысы пусть ходят с корабля. Они мешают схватке бесшабашной». К уходу Добродеева эти слова, конечно же, не относятся. Повторяю, он сделал выбор сам. А остальные послушно пошли за политической конъюнктурой. Я уверен, пройдет время, и об НТВ будут вспоминать, как вспоминают журнал «Новый мир» Твардовского или Театр Мейерхольда. А о Российском государственном канале никто и не вспомнит. Это, на мой взгляд, вечная константа, синоним полного лицемерия и пресмыкательства перед властью. Если, не дай Бог, НТВ уничтожат, я ни на каком другом канале работать не собираюсь. У меня нет желания обязательно сидеть в кадре и трясти бородой. В программе «Свидетель века», например, меня вообще никто не видит.

— Перед выходом в эфир программы «Свидетель века» вы сказали, что будете посвящать выпуски не только событиям «давно минувших дней», но и проблемам текущего года. Почему же эта идея так и не воплотилась в жизнь?

— Мы хотим успеть запечатлеть тех хороших рассказчиков, которые помнят незапамятные времена. Например, ровесник века Борис Ефимов вспоминал в одной из программ о похоронах Владимира Маяковского. Такие съемки, конечно же, оттягивать нельзя.

Теперь о проблемах текущего года. Передача «Свидетель века» начала выходить еще до выборов президента, поэтому я и говорил о том, что мы будем затрагивать недавние события. При Ельцине была великая Россия, великие потрясения, достойные войти в историю. А за год президентства Путина никаких великих событий, по-моему, не произошло. И я боюсь, что не произойдет. Сейчас пришли к власти люди, понимающие величие России по-своему. Они, например, поддерживали Милошевича, считая, что мы с Сербией единый народ. Ну и где сейчас эта Сербия? Милошевича свергли, пришли демократы и забыли о России. В результате те, кто говорил о наших интересах на Балканах, эти интересы потеряли.

— Владимир, как вы считаете: возможен ли объективный рассказ, если у каждого человека есть свое, достаточно субъективное мнение о происходящем?

— Беспристрастных свидетелей не бывает. Но явную перегибу и пропаганде всегда препятствует критика. Совсем субъективные оценочные высказывания, имеющие в каждом интервью, мы вырезаем. Например, Владимир Александрович Крючков, рассказывавший о событиях в Венгрии, был за ввод советских танков на территорию этой страны. Но в эфире его слова уравнивались кинохроникой — наши танки едут по улицам мирного города и дают безоружных людей. В итоге зрители получили истинную картину происходящего.

— Были периоды, когда в программе «Сегодня в полночь» вы цитировали «Независимую газету» в обзоре прессы чуть ли не каждый день. Сейчас упоминание нашей газеты в ваших передачах отсутствует. Создается впечатление, что у вас есть некие списки изданий и людей, вообще запрещенных, нежелательных к упоминанию, и тех, к кому по тем или иным причинам отношение лояльное...

— Мы брали вас в обзор, даже когда Березовский и Гусинский судились. Я считаю, что «Независимая газета» в особой рекламе не нуждается. Мы прекрасно знаем всех ваших авторов, часто берем интервью у журналистов из «НГ-религии», «НВО». Думаю, что сведения счетов внутри журналистского сообщества непродуктивно. Все помнят заметки Титуса Советологова в программе «Итоги». Можно только мечтать о том, чтобы цеховая солидарность вернулась вновь.

— Почему, на ваш взгляд, погоду на ТВ сейчас делают не выпускники журфака, а экономисты, биологи или историки?

— Журфак МГУ дает нормальное образование, но многие студенты в силу нынешней ситуации не ходят на учебу. А для телевидения главное — широкий кругозор. Например, Паша Лобков закончил Ленинградский биофак. Но по его программе «Растительная жизнь» видно, что за ним стоит многовековая петербургская культура. Есть на ТВ, правда, и другая крайность — здесь до сих пор работают бывшие разведчики. Ведь ни для кого не секрет, что советские корпункты были «крышей» наших спецслужб. Телевидение — это срез общества. Там, как в капле воды, отражаются все более или менее значимые процессы. Когда в период демократизации на поверхность вышли нормальные люди, они появились и на ТВ. Если сейчас начнут их давить, задавят и телевидение. Возвращаясь к образованию, приведу один пример: известный телеведущий недавно изрек: «...А также в церемонии участвовал президент Монако Альберт». Чтобы произнести такую фразу, надо не знать ни истории Монако, ни истории наполеоновских войн, не читать в светской хронике о принцессе Стефании. А вот чтобы эту фразу не произнести, надо очень много учиться.

— Правда, что вас исключили из комсомола «за аморальное поведение»?

— Меня действительно хотели исключить, но в итоге дали «строгач». Я учился при Брежнев, и по правилам того времени, если бы меня исключили из комсомола, я бы автоматически вылетел из университета.

Наша группа проходила практику в Ленинграде. Были белые ночи, мы веселились, пели песни под гитару. Нас обвинили в нарушении сухого закона на практике. Я спросил: «Неужели нарушать можно еще и в теории?» Тогда они изменили эту идиотскую формулировку на более «популярную»: «за аморальное поведение». В ту пору истфак был идеологическим факультетом, на котором формировалась комсомольско-партийная элита. Самое интересное, что исключить меня хотели абсолютно аморальные люди. Я им тогда прямо сказал: «Мне обидно, что такие все ваши, как вы, учат меня морали». Единственным, кто проголосовал против моего исключения, был Олег Добродеев.

— О тюрьме вы тоже знаете не понаслышке...

— Судимости у меня нет, но мне дали пятнадцать суток «за сопротивление работникам милиции». Вообще по этой статье положен штраф. Но когда на суде выяснилось, что я не работаю и штраф с меня взыскать нельзя, решили посадить. Сначала я сидел в Матросской тишине, потом на Петровке. Все 15 суток я работал грузчиком в аптеке. На территории Петровки, 38, были магазины для сотрудников, в которых продавалось абсолютно все — от дефицитных

продуктов до одежды. Это был 1989 год — карточная система. И я из голодного быта попал на островок коммунизма. Один мой сокамерник умудрился даже шубу жене купить. Десять лет искал, а купил в тюрьме. Парадокс!

В тюрьме все эски в знак протеста бреются. Там нельзя иметь бритву, и бреющийся заключенный считается гордым и независимым. А я в знак протеста, наоборот, не брился. С тех пор так и ношу бороду.

После этой «отсидки» я, слава богу, ни разу в милицию не попадал. И мы с друзьями каждое 7 июня (день моего ареста) отмечаем очередной год «без прокола». Тюрьма, конечно, — хорошая школа жизни. Но я считаю, что при любых обстоятельствах человека надо оттуда вырывать.

— Как руководство канала относится к вашей дружбе с Александром Мамутом?

— Мы умеем разграничивать личные и профессиональные отношения. Наше знакомство с Сашей никак не отменяет политических противоречий. Я с ним знаком с 76-го года, но из-за симпатии ко мне он не станет лучше относиться к нашей телекомпания. Несмотря на то что Мамут с Волошиным, по слухам, время от времени обсуждают вопрос, как задавить Гусинского, ко мне лично он хуже не относится. Да, мы с ним часто играем на бильярде. А что здесь такого? Одно другого не отменяет.

— Почему вы не пошли со своими коллегами на встречу с президентом?

— Во-первых, в этот день я работал. Во-вторых, туда пошли красивые женщины и те, кто реально занимается отношениями с властью и нашими инвесторами. Витя Шендерович пошел в Кремль просто потому, что Путин ему интересен — он ведь каждую неделю пишет за президента «прямую речь» для «Кукол». На следующий день после разговора с главой государства Сорокина, Киселев, Кричевский, Юсупов и я встречались в шведском посольстве с послами Евросоюза. Мы обсуждали ситуацию вокруг НТВ.

— После встречи с Путиным несколько представителей НТВ обсуждали итоги этой встречи в студии радиостанции «Эхо Москвы». Ночью эту запись показали на НТВ. Многие тогда осудили поведение ваших коллег...

— У моих коллег было состояние шока, потому что президент подтвердил свои намерения посадить Гусинского. Журналисты — тоже люди, и им не всегда удается скрыть свои эмоции. Конечно, о том, должны ли журналисты сами за себя бороться и встречаться с президентом, можно спорить. Зрители были шокированы тем, что увидели известных телеведущих в неприглядной роли «подследственных», «свидетелей по делу». Они привыкли, что Витя Шендерович сидит в студии и издевается над сильными мира сего, а спокойная Света Сорокина беседует с гостями. И вдруг ведущие появляются перед ними взволнованные, без грима, да еще рассказывают о своих проблемах. Конечно, для зрителя это шок.

— Вы все еще продолжаете ездить на работу в общественном транспорте?

— Да, могу даже проездной на метро показать. Меня ведь в основном знают представители богемы и политики. Ни те, ни другие в метро не ездят. Поэтому в общественном транспорте я себя чувствую абсолютно спокойно. Вот Киселева, Шендеровича или Осокина в метро точно растерзуют... Кстати, с транспортом у меня была связана смешная история. Я воевал с соседним с моим домом банком, который захватил часть детской площадки. Они вырубали сирень и сделали на этом месте стоянку для машин. Несмотря на то что я подключил авторитетного депутата, справиться с ними так и не удалось. Тогда представители банка мне сказали: «Мы разрешаем вам ставить на стоянку свою машину». Я им ответил: «Спасибо, хорошо, только это будет велосипед».

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Владимир Алексеевич Кара-Мурза родился 24 октября 1959 года. В 1981 году окончил исторический факультет МГУ им. Ломоносова. С 1981 по 1983 год работал младшим научным сотрудником в Академии педагогических наук. Затем десять лет занимался репетиторством на дому. С 1992 года — сотрудник т/о «Итоги» ИТА ТВ «Останкино». С 1993 года — корреспондент службы информации телекомпания НТВ. С мая 1995 года — ведущий программ «Сегодня в полночь». В марте 2000 года запустил новый проект ИТА — программу «Свидетель века». Женат. Имеет двоих детей.